

Гафарова Вилюза Робертовна, Гайнуллина Гульназ Фоатовна

ЗАЛОГОВЫЕ АФФИКСЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Залог является одной из наиболее сложных и спорных категорий глагола и всегда вызывает большой интерес среди лингвистов, о чем свидетельствуют многочисленные труды по этому вопросу. Несмотря на наличие обширной литературы, природа категории залога остается дискуссионной. В данной статье рассматриваются генезис и значения аффиксов повелительного залога в татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

Залог является одной из наиболее сложных и спорных категорий глагола и всегда вызывает большой интерес среди лингвистов, о чем свидетельствуют многочисленные труды по этому вопросу. Несмотря на наличие обширной литературы, природа категории залога остается дискуссионной. В данной статье рассматриваются генезис и значения аффиксов понудительного залога в татарском языке.

Ключевые слова и фразы: залог; аффикс; глагол; понудительный залог; каузативный аффикс.

Гафарова Вилюза Робертовна, к. филол. н.

Гайнуллина Гульназ Фоатовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

79046639045@yandex.ru; ggf@inbox.ru

ЗАЛОГОВЫЕ АФФИКСЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аффиксы всегда были объектом пристального внимания лингвистов. И в настоящее время интерес к ним не угасает, изучению аффиксов современного татарского языка с различных ракурсов посвящены труды В. Р. Гафаровой, Р. К. Сагдиевой, Р. Р. Салаховой, Р. Ф. Фаттаховой [4; 6; 15; 16]. Данная статья посвящена описанию генезиса и значений аффиксов понудительного залога.

Залог – одна из наиболее сложных и спорных категорий глагола как в татарском языкознании, так и в тюркологии в целом. Спорным в вопросе о залогах в тюркских языках является, во-первых, само определение категории залога. Большинство специалистов залогом называют отношение процесса как к субъекту, так и объекту действия, а другие – только отношение процесса к субъекту, третьи – отношение процесса к объекту. Л. Залая сущность этой категории определяет как выражение в форме глагола отношения процесса к объекту, В. Н. Хангильдин – к объекту и субъекту, Д. Г. Тумашева, М. З. Закиев, К. З. Зиннатуллина – к субъекту действия [9, с. 161]. Также весьма спорным является вопрос залогового оформления, которое большинством тюркологов рассматривается в рамках синтетических моделей глаголообразования (Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, А. К. Хасенова), другие называют его словоизменяющей категорией (А. А. Юлдашев) или формообразованием (А. Н. Кононов), третья группа ученых относит залоговое оформление как к глаголообразованию, так и формообразованию, считая исторически переходной категорией от словообразования к формообразованию (Э. В. Севортян, З. Алиева) [Там же, с. 163]. Так, А. Казем-Бек, М. И. Махмудов относили его к словообразованию глагола; Дж. Валиди, Г. Х. Фейзханов не видели в залоговых формах внутренних связей и рассматривали их, не объединяя в одну категорию. В татарском языкознании залог рассматривается как лексико-грамматическая категория.

Во всех тюркских языках представлено пять залогов – основной, понудительный, возвратный, страдательный и взаимный, – которые имеют типологическую общность с другими алтайскими языками, что свидетельствует о том, что залог является одной из самых древних категорий глагола [8, с. 269].

Среди залогов понудительный залог является более сложной формой, и это объясняется тем, что по традиции, которая идет от составителей первых грамматик тюркских языков, к понудительному залоговому глаголу принято относить не только структурно, но и функционально разнородные сравнительно продуктивные формы на *-т* и *-дыр/-дер/-тыр/-тер* и целый ряд супплетивных форм на *-ыр/-ер*, *-ар/-эр*, *-кыр/-кер*, *-гыр/-гер*, *-гыз/-гез*, *-сэт* и т.п., которые объединяются, собственно говоря, лишь по выражению активного и, как правило, переходного действия [3, с. 204].

Аффикс *-т* является самым распространенным и наиболее употребляемым показателем понудительного залога, и он подробно описан в статье В. Р. Фахрутдиновой «Аффикс *-т* в историческом аспекте (на материале двусложных непрямых глаголов в татарском языке)» [11].

Аффикс *-тыр/-тер*, *-дыр/-дер*, как и аффикс *-т*, является часто употребляемой формой. К. Броккельман возводит его к глаголу *тор* – 'стоять'. По мнению М. Р. Федотова, *-тыр/-тер*, *-дыр/-дер* является составным аффиксом, который образован наложением на каузативный аффикс *-т* другого каузативного аффикса *-р* [13, с. 78]. Ф. А. Ганиев полагает, что данный аффикс состоит из двух элементов: *-т* и *-ыр*, элемент *-ыр* имеет генетическую связь с глаголообразующим аффиксом *-ер*, а элемент *-т* восходит к показателю понудительного залога [2, с. 56]. Видимо, аффикс *-тыр/-тер*, *-дыр/-дер* в словообразовательном значении не имел широкого распространения и сохранился лишь в единичном случае: *аңдыр* – 'вспомнить' от существительного *аң* 'разум' [12, с. 137]. В процессе исторического развития он перешел в залоговую форму и выражает понудительное и каузативное значение: *тарт + тыр* – 'заставить тянуть'.

Некоторые глагольные основы, которые ныне в понудительном залогом принимают аффикс *-дыр*, в языке тюркоязычных письменных памятников употребляются с формой на *-ир* [3, с. 207], «случаи чего встречаются в “Диване” М. Кашгарского, “Хибатул хакаик” А. Югнаки» [10, с. 14].

В ходе исторического развития языков аффиксы подвергаются качественным и количественным изменениям. В связи с различными фонетическими изменениями в фонемном составе слова стираются границы первоначального морфемного членения. Например, глагол *китер* – 'приносить' в полном фонетическом варианте выступает как *киттер* – 'приносить', который восходит к глаголу *кил*; глагол *тутыр* – 'наполнять' в диалектах татарского языка и в башкирском языке выделяется в виде глагола *тултыр* – 'наполнять', который восходит к глаголу *тул* – 'наполнять'; *утер* – 'убивать' от глагола *ул* – 'умереть' [12, с. 181].

Что касается значений форм понудительного залога, они, как определяет А. Троянский, указывают на причину, определяющую другой предмет к действию [9, с. 181]. Волеизъявление субъекта действия приобретает (в зависимости от общего смысла предложения) различные формы – от категорического приказа до безвольного разрешения, а потому обычно русский перевод таких глаголов состоит из сочетания глаголов *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы глагола. Наиболее четко это данное значение формы понудительного залога реализуется в следующем примере: *сарая ишеген баглатты муһкам 'приказал крепко закрыть ворота дворца' (Кутб «Хосров и Ширин»)* [3, с. 191].

Многие понудительные формы потеряли значение понудительности в современном татарском языке и относятся к основному залого: *утыр*- 'садиться' от глагола *ол- 'сидеть' [1, б. 195; 7, с. 489-492].

В татарском языке встречается глагол *тунтәр/түнкар/түндер*- 'опрокинуть' с разными, но семантически тождественными аффиксами. Конечно, по одному примеру нельзя судить об историческом положении залоговых аффиксов *-тар/-тәр, -кар/-кәр* и *-дыр/-дер, -тыр/-тер*. Однако нельзя исключать одинаковое происхождение этих форм.

Разновидностью аффикса *-дыр/-дер* является также *-гыз/-гез*, образующий слова аналогичного значения. Например: *мендер/-менгез*- 'посадить на коня', *кидер/-кигез*- 'одеть' [5, с. 38]. Аффикс *-гыз/-гез* является малоупотребительным формантом. Во многих трудах аффикс *-гыз/-гез* рассматривается как показатель понудительного залога. Так, Ф. А. Ганиев рассматривает его как самостоятельный аффикс, хотя не отрицает его генетическую связь с аффиксом *-ыр/-ер* [2, с. 79]. По мнению Б. О. Орузбаевой, «генетически соотносительны формы *-кар/-кәр, -гар/-гәр* и *-каз/-кәз, -газ/-гәз, -ыз*, появление которых обусловлено известным законом соответствия звуков *р/з*, которым объясняется наличие таких параллельных идентичных по значению образований, как *яткыр/-яткыз*- положить в постель, *житкер/-житкез*- доставить» [5, с. 39].

Аффикс *-сат/-сәт* является уникальным аффиксом, в татарском языке встречается лишь в одном слове: *күрсәт*- 'показать'. О происхождении этого аффикса в тюркологии специальных исследований нет. В некоторых грамматиках и трудах он рассматривается как показатель понудительного залога. По Э. В. Севортяну, «аффикс *-сат* представляет сращение глаголообразующего аффикса *-са* и показателя понудительности *-т*. На такой анализ дают право медиальные формы *-сал* и *-сан*, в которых присутствует тот же общий элемент *-са* и аффикс страдательного (*-л*) или возвратного (*-н*) залога» [7, с. 520]. Э. В. Севортян примером приводит азербайджанскую диалектную форму *күрсән*- 'показываться'. По мнению Ф. А. Ганиева, «аффикс *-сат/-сәт* сложный, состоящий из аффикса *-са/-сә*, выражающего желание, склонность, и аффикса понудительного залога *-т*» [2, с. 86]. Р. Г. Ахметьянов считает, что в исследуемом слове произошла метатаза: *күрсәт*- > *көстәр*-. Таким образом, татарский глагол выделяется в виде *көстәр*-, который сохранился в чагатайском языке, где *-тәр* – глаголообразующий аффикс от имени [1, б. 130]. По нашему мнению, производящей основой является глагол *күр*- 'смотреть', а *-сәт* является аффиксом понудительного залога, но в слове понудительное значение не сохранилось.

Как видно из краткого обзора, в татарском языке аффиксы понудительного залога прошли сложный многоступенчатый исторический путь развития. Понудительный залог отличается многообразием показателей: аффиксы *-т, -р* и *-дыр/-дер, -тыр/-тер* являются часто употребляемыми формантами, а аффиксы *-гыр/-гер, -кыр/-кер, -гыз/-гез, -сәт* употребляются реже. В языке происходит опрощение понудительного форманта, т.е. значение понудительности перестает присутствовать в производной основе: *күрсәт*- 'показать'. А некоторые глаголы, утратив значение каузатива, понуждения, подверглись семантической модификации; например: *кичер*- 'прощать' при *кич*- 'проходить', *булдыр*- 'уметь' при *бул*- 'быть', *чумыр*- 'черпать' от глагола *чум*- 'нырять', 'погружаться'.

Список источников

1. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.
2. Ганиев Ф. А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 108 с.
3. Гарнинова Г. Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба «Хосров и Ширин» (XIV в.): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003. 245 с.
4. Гафарова В. Р., Шакурова М. М. К вопросу об истории развития некоторых глаголообразующих аффиксов в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 73-75.
5. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке. Фрунзе: Илим, 1964. 311 с.
6. Сагдиева Р. К., Фаттахова Р. Ф. О генезисе аффикса *-лар* в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54): в 4-х ч. Ч. 1. С. 169-172.
7. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 549 с.
9. Татарская грамматика: в 3-х т. / авт.-сост. Ф. А. Ганиев [и др.]; отв. ред. М. З. Закиев. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. 2. 584 с.
10. Фазылов Э. И. Категория залога в узбекском языке в сравнительно-историческом освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1961. 16 с.
11. Фахрутдинова В. Р. Аффикс *-т* в историческом аспекте (на материале двусложных непрямых глаголов в татарском языке) // Вестник Чебоксарского университета. 2006. № 7. С. 152-155.
12. Фахрутдинова В. Р. Словообразование татарского глагола в историческом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 194 с.
13. Федотов М. Р. Чувашский язык в семье алтайских языков: в 3-х ч. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. Ч. 3. 128 с.
14. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 201 с.

15. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
16. Khusnullina G. N., Salakhova R. R., Zamaletdinova G. F. Homonymous Preformative Suffixal Morpheme in the Tatar Language // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. Special Issue. August. P. 247-254.

TATAR VOICE AFFIXES: HISTORICAL SURVEY

Gafarova Vilyuza Robertovna, Ph. D. in Philology

Gainullina Gul'naz Foatovna, Ph. D. in Philology

Kazan (Volga region) Federal University

79046639045@yandex.ru; ggf@inbox.ru

The voice is one of the most complicated and debatable verb categories, it attracts linguists' ever-growing interest which is testified by numerous works on this issue. In spite of the wide range of publications the nature of voice category remains debatable. The article examines genesis and meanings of the Tatar imperative affixes.

Key words and phrases: voice; affix; verb; imperative voice; causative affix.

УДК 81'42:811.111

В статье проводится анализ языковых средств и риторических приемов, участвующих в реализации стратегии делегитимизации России и правительства Сирии. Материалом для исследования послужили выступления представителей США при ООН Саманты Пауэр и Дэвида Прессмана, посвященные теме сирийского военного конфликта. Показано, как посредством оценочной лексики, метафор, аллюзий и приемов аргументации формируется представление о противоправности российско-сирийской военной операции 2015-2016 гг.

Ключевые слова и фразы: делегитимизация; оценочная лексика; коннотации; дисфемизмы; метафоры; аллюзии.

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Поскребышева Татьяна Александровна, к. пед. н., доцент

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева

gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ РОССИИ И СИРИИ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США ПРИ ООН

Взаимодействие языка и общества является предметом многочисленных социолингвистических исследований, проводимых с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Представители данного научного направления анализируют как завуалированные, так и прозрачные случаи проявления доминирования, дискриминации, власти и контроля в языке. Наиболее эксплицитно отношения между языком и властью проявляются в политическом дискурсе. Важнейшей функцией политического дискурса является делегитимизация, т.е. отрицание законности тех или иных политических субъектов, действий, решений. Данное исследование выполнено в обозначенном теоретическом формате и имеет целью выявить и описать средства языка и риторики, участвующие в реализации стратегии делегитимизации России и правительства Сирии в выступлениях американских послов на заседаниях Совета безопасности ООН, посвященных теме сирийского военного конфликта. Выбор материала исследования обусловлен актуальностью тематики, а также необходимостью идентификации случаев использования языковых и риторических средств с целью формирования у реципиента определенного отношения к предмету сообщения.

Анализ показывает, что комментарии постоянного представителя США при ООН Саманты Пауэр и представителя США по особым политическим делам Дэвида Прессмана относительно российско-сирийской военной кампании 2015-2016 гг. характеризуются смещением смысловых акцентов. В своих выступлениях они нивелируют значимость усилий, предпринимаемых российскими и сирийскими правительственными вооруженными силами по освобождению сирийских городов от военизированных групп террористов, и фокусируют внимание целевой аудитории на бедственном положении мирных жителей, оказавшихся в эпицентре военных действий. На языковом уровне это, в частности, выражается использованием оценочной лексики, актуализирующей противоправный и антигуманистический характер деятельности России и руководства Сирии в лице президента Б. аль-Асада. Так, объектом материально намеренных действий, выраженных понятиями отрицательной оценки *pulverize* «стирать в порошок», *pummel* «избивать», является гражданское население страны, пострадавшее в результате воздушных налетов российской и сирийской авиации, а субъектами – Россия и правительство Сирии. В данном случае при помощи этих понятий говорящий реализует стратегию виктимизации Сирии, которая позволяет квалифицировать российско-сирийскую военную операцию как «нарушение гуманитарного права»: *They're desperate. And they're terrified of being pulverized by the Russian Federation and by the Syrian regime* [4]. / Они в отчаянии. Они в ужасе от того, что Российская Федерация и сирийский режим сотрут их в порошок (здесь и далее перевод авторов статьи – Т. Г., Т. П.). *When we don't say "the Syrian regime" or "Russia," we obscure responsibility in a way that each of us would find totally intolerable if we found our families or our neighborhoods pummeled like those in eastern Aleppo* [2]. / Когда мы не говорим «сирийский режим» или «Россия», мы скрываем ответственных за происходящее. Такое поведение